

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции**

**Практическая психология:
от фундаментальных исследований
до инноваций**

31 мая 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

УДК 159.9
ББК 88

П 69

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 мая 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 43 с.

ISBN: 978-5-00-005861-5

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемные вопросы по всем направлениям психологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран по материалам научно-практической конференции «Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций» (31 мая 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте <http://www.scipro.ru>.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN: 978-5-00-005861-5

Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

Коллектив авторов, 2016

Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,	4
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ	4
Демидова И.Ф. Отношение к здоровью людей разного пола и возраста.....	4
Зими́на И.В., Кашеева А.В. Заблаговременная устойчивость участников образовательного процесса к особенностям инклюзивной среды	10
ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ЭРГНОМИКА	13
Никифорова А.А., Попова Н.Н. Значимые свойства внимания в профессиональной деятельности машинистов маневрового и поездного движения.....	13
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	17
Озерина А.А. Case-study в исследовании социально-возрастных норм	17
Чан Тхи Хиеу, Абдрахимова Р.Г. Гендерные различия в предпринимательстве.....	23
Чан Тхи Хиеу, Абдрахимова Р.Г. Психология общения в деловой сфере.....	26
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ	30
Кашеева А.В., Зими́на И.В. Взаимосвязь особенностей личности и успешности преодоления трудных жизненных ситуаций.....	30
Резниченко М.А. Исследование детерминант развития интеллектуальной рефлексии младших школьников в образовательной среде начальной школы.....	32
Шитикова Е.В. Специфика эмоционального развития дошкольников с речевыми нарушениями.....	39

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.075

**Демидова И.Ф. Отношение к здоровью людей разного пола и
возраста**

Different Gender and Age People's Attitude to Health

Демидова Ирина Феликсовна

Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог
idem@list.ru

Demidova Irina Feliksovna

Taganrog Institute of Management and Economy, Taganrog

Аннотация. В статье рассматривается недостаточно изученная в психологии категория «отношение к здоровью», приводится ее структура. Представлены результаты эмпирического исследования отношения к здоровью людей разного пола и возраста. Описываются обобщенные портреты мужчин и женщин разных возрастных групп с точки зрения отношения к здоровью, выделены сходства, различия, показана динамика отношения к здоровью. Делаются выводы о необходимости учета этих данных для пропаганды здорового образа жизни.

Ключевые слова: отношение к здоровью, компоненты отношения к здоровью, гендерные особенности отношения к здоровью, возрастные особенности отношения к здоровью.

Abstract. The article studies the category of “attitude to health”, which has not been examined properly in psychology, and outlines its structure. It shows the results of the empirical research of different gender and age people's attitude to health. It describes generalized profiles of men and women of different age groups from the point of their attitude to health; it highlights similarities and differences and shows the dynamics of attitude to health. The article draws a conclusion that this data is essential for propaganda of a healthy life-style.

Key words: attitude to health, components of attitude to health, gender peculiarities of attitude to health, age peculiarities of attitude to health.

В иерархии человеческих ценностей здоровье занимает лидирующую позицию. В то же время социологические исследования показывают, что современный человек в большинстве случаев перекладывает ответственность за свое здоровье на врачей. Однако здоровье примерно на треть определяется наследственностью индивида, приблизительно на столько же оно зависит от

уровня здравоохранения, а более всего здоровье или нездоровье – это следствие того образа жизни, который он выбирает сам для себя.

В действительности человек занят не заботой о собственном здоровье, а лечением болезней. Вместе с тем первостепенная роль в сохранении и формировании здоровья все же принадлежит самому человеку, его образу жизни, его ценностям, установкам, степени гармонизации его внутреннего мира и отношений с окружением.

Среди факторов и функций здоровья следует акцентировать внимание на непосредственном поведении, направленном на его сбережение, укрепление, усовершенствование, реализацию здорового образа жизни в целом, которое зависит от отношения человека к здоровью.

Понятие «отношение к здоровью» еще сравнительно ново для психологической науки, наряду с ним используются такие концепты, как «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «качество жизни», «удовлетворенность», а также термин «внутренняя картина здоровья» (В.Е. Каган, В.М. Смирнов, Г.Н. Резникова, В.А. Ананьев). Это отражает, с одной стороны, растущий интерес к данной проблематике, а с другой – многообразие принципов и путей исследования, а также неустойчивость концептуального аппарата, который используется в рассматриваемой области.

Исследование проблемы отношения к здоровью предполагает определение самого понятия «отношение к здоровью». Психологическое отношение к здоровью определяет собой систему индивидуальных избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующими или, наоборот, угрожающими здоровью людей, определяют оценку индивидом своего физического и психического здоровья. Р.А. Березовская считает, что отношение к здоровью один из видов самосохранительного поведения, обладая всеми характеристиками, присущими психологическому отношению, содержит три основных компонента. Когнитивный компонент характеризует знания человека о своем здоровье, понимание роли здоровья в жизнедеятельности, знание основных факторов, оказывающих негативное и позитивное влияние на здоровье человека. Эмоциональный компонент отражает переживания и чувства человека, связанные с состоянием здоровья, особенности эмоционального состояния, обусловленные ухудшением психического или физического самочувствия человека. Мотивационно-поведенческий компонент определяет место здоровья в индивидуальной иерархии ценностей человека, особенности мотивации в области здорового образа жизни, особенности поведения в случае ухудшения здоровья [1].

Эмпирически фиксируемыми критериями степени адекватности / неадекватности отношения к здоровью, по мнению И.Н. Гурвич, могут служить:

– на когнитивном уровне— степень осведомленности или компетентности человека в области здоровья, знание основных факторов риска и антириска, понимание роли здоровья в обеспечении жизнедеятельности и

долголетия;

– на эмоциональном уровне— оптимальный уровень тревожности по отношению к здоровью, умение наслаждаться состоянием здоровья;

– на мотивационно-поведенческом уровне— высокая значимость здоровья в индивидуальной иерархии ценностей, степень сформированности мотивации на сохранение и укрепление здоровья, степень соответствия действий и поступков человека требованиям здорового образа жизни;

— соответствие самооценки индивида физическому, психическому и социальному состоянию своего здоровья [2].

Развитие отношения к здоровью – процесс длительный, детерминированный двумя группами факторов: внешними – характеристиками окружающей среды, в том числе особенностями социальной микро- и макросреды, а также среды профессиональной, в которой находится человек; внутренними – индивидуально-психологическими и личностными особенностями человека, а также состоянием его здоровья. Важно также отметить, что отношение человека к своему здоровью выступает как внутренний механизм саморегуляции деятельности и поведения (по аналогии с психологическим механизмом самооценки).

Таким образом, отношение к здоровью вполне может быть рассмотрено как одна из основных «мишеней», на которую должно быть направлено внимание специалистов в области социальной и медицинской реабилитации и абилитации. При этом дифференцированный подход к коррекционной работе должен опираться на всестороннее изучение особенностей отношения человека к своему здоровью.

Целью нашего эмпирического исследования стало выявление отношения к своему здоровью людей разного пола и возраста. В исследовании приняло участие 60 испытуемых разного возраста, которых мы разделили на 3 группы: 1 группа – 23 человека от 25 до 39 лет, 12 женщин и 11 мужчин; 2 группа – 20 человек от 40 до 55 лет, 10 женщин и 10 мужчин; 3 группа – 17 человек от 56 до 72 лет, 6 мужчин и 11 женщин.

Для диагностики отношения к здоровью мы использовали следующие методики:

1. Опросник «Отношение к здоровью» (автор Р. А. Березовская).
2. Опросник самооценки здоровья А. Ware, С. Wright и М. Snyder.
3. Тест «Здоровое поведение».

Представим результаты проведенного исследования.

Молодые мужчины (1 группа) считают, что их здоровье в норме. Самые важные ценности для них свобода и счастливая семейная жизнь, здоровье также важно наряду с материальным благополучием. Играет оно важную роль и для достижения успеха вместе с трудолюбием и связями. Здоровье – это гармония. О здоровье узнают из СМИ, на состояние здоровья влияет все, кроме качества медицинского обслуживания. Когда со здоровьем порядок, гармония присутствует, когда здоровье ухудшается, расстраиваются и возникает чувство подавленности. Для поддержания здоровья занимаются спортом, ведут

здоровый образ жизни, правильно питаются. Считают, что достаточно заботятся о своем здоровье. В случае недомогания сами принимают меры. Вредных привычек, как правило, нет, питаются правильно, спортом занимаются, стрессоры контролируют.

Молодые женщины также оценивают состояние своего здоровья как нормальное. Основные ценности для них – счастливая семейная жизнь и здоровье. Считают, что для достижения успеха в жизни важнее всего способности, однако, хорошее образование и здоровье также достаточно важны. Здоровье для них – это хорошее самочувствие. Информацию о здоровье, здоровом поведении предпочитают получать от специалистов. На состояние здоровья влияют недостаточная забота о здоровье, образ жизни и качество медицинского обслуживания. Когда со здоровьем все благополучно, испытывают чувство внутреннего удовлетворения, свободу и уверенность в себе. При ухудшении здоровья испытывают чувство вины и сожаление. Для поддержания здоровья избегают вредных привычек, а не всегда заботятся о своем здоровье из-за наличия более важных дел. В случае недомогания обращаются за советом к друзьям или родственникам. При этом хорошо контролируют только стрессоры, но могут нарушить диету, пропустить физические тренировки или покурить за компанию.

Таким образом, молодые мужчины более последовательны в поддержании своего здоровья, оно имеет для них более высокое значение. Это видно и из формулируемого ими определения здоровья как гармонии, в то время как для молодых женщин – это просто хорошее самочувствие. Разные эмоции они испытывают и при ухудшении здоровья: мужчины – подавленность, женщины – чувство вины. Также разница есть и в источниках информации: мужчины ищут информацию в СМИ, женщины обращаются к специалистам, поэтому и считают, что качество медицинского обслуживания влияет на состояние здоровья, в отличие от мужчин, которые нашей медицине явно не доверяют. В случае заболевания мужчины сами лечатся, а женщины обращаются за советом к родственникам. При этом женщины ссылаются на более важные дела, когда запускают здоровый образ жизни, а мужчины считают, что хорошо заботятся о своем здоровье.

Следовательно, при определенных различиях в отношении к здоровью, и мужчины, и женщины одинаково осведомлены в области здоровья, знают основные факторы риска, понимают роль здоровья в жизнедеятельности человека, умеют наслаждаться состоянием здоровья, но не очень тревожатся о его ухудшении в силу возраста. Значимость здоровья достаточно высока, но мужчины больше заботятся о его поддержании, а женщины чаще находят причины, чтобы не всегда вести здоровый образ жизни.

Мужчины второй группы считают, что их здоровье в норме. Наряду со счастливой семейной жизнью здоровье входит в число приоритетных ценностей, хотя на успех в жизни оно влияет наряду с упорством, трудолюбием и поддержкой друзей. Здоровье – это заряд энергии человека. Информацию получают от врачей. На здоровье оказывает влияние экология, работа, вредные

привычки и не влияет качество медицинского обслуживания. Довольны, когда со здоровьем все благополучно, испытывают сожаление и озабоченность, когда оно ухудшается. Для поддержания здоровья следят за своим весом, избегают вредных привычек, соблюдают гигиену, занимаются спортом. Заботиться о здоровье мешают более важные дела и нежелание себя в чем-то ограничивать. В случае недомогания сами принимают меры. Вредных привычек практически нет, стрессоры контролируют, меры безопасности применяют, но спортом занимаются периодически, т.е. то активно, то забрасывают занятия, а затем опять возвращаются в спорт.

Женщины второй группы также оценивают свое здоровье как нормальное. Самыми важными ценностями являются свобода, здоровье, друзья и семейное благополучие, т.е. здоровье входит в число ведущих ценностей. Также наряду с образованием здоровье и связи влияют, по мнению испытуемых, на успех в жизни. Здоровье – это когда организм не мешает человеку жить. Информацию о здоровье предпочитают получать от специалистов, на состояние здоровья влияет качество медицинского обслуживания, образ жизни и работа. Когда со здоровьем все благополучно, спокойны, испытывают внутреннее удовлетворение. Узнав об ухудшении здоровья, нервничают и становятся озабоченными. Для поддержания здоровья занимаются спортом, ходят в сауну и заботятся о режиме. Иногда посещают врача с профилактической целью. Более регулярно следить за здоровьем не позволяют нехватка времени, отсутствие компании, а иногда материальные средства. В случае недомогания меры принимают сами. Спортом стараются заниматься, но склонны к вредным привычкам в области питания.

В данной группе между мужчинами и женщинами больше сходств. Здоровье у всех входит в число приоритетных ценностей, информацию о здоровье предпочитают получать от врачей, удовлетворены, когда со здоровьем все благополучно и озабочены в случае его ухудшения. И мужчины, и женщины стараются заниматься спортом, но делают это нерегулярно. Женщины считают, что состояние здоровья, в первую очередь, зависит от качества медицинского обслуживания, а мужчины, наоборот, качество медицинского обслуживания вообще не рассматривают как фактор, влияющий на состояние здоровья. Некоторые женщины в этом возрасте уже посещают врача с профилактической целью, а мужчины этого не делают. Всем заботиться о здоровье мешают дела, но мужчины еще не хотят себя в чем-то ограничивать, а женщинам не хватает компании. Также для мужчин здоровье – это энергия, а для женщин – отсутствие помех для жизни, т.е. здесь проявились гендерные особенности.

Таким образом, здоровье для всех в этом возрасте является ценностью, все радуются здоровью и тревожатся в случае его ухудшения, понимают роль здоровья в жизнедеятельности человека, но требования здорового образа жизни выполняют не всегда.

Мужчины третьей группы (самой старшей) оценивают свое здоровье как ухудшающееся. Для них важны все ценности, кроме признания окружающих и

наличия верных друзей. Также все факторы, кроме везения, важны для достижения успеха. Здоровье для них – это отсутствие болезней. Информацию о здоровье получают от врачей, на здоровье влияют качество медицинского обслуживания, вредные привычки, образ жизни и недостаточная забота о здоровье. Когда со здоровьем все благополучно, испытывают все положительные эмоции, а при ухудшении здоровья становится страшно, испытывают сожаление и озабоченность. Для поддержания здоровья следят за своим весом, но нерегулярно, а в случае, когда им кажется, что он увеличивается. Нерегулярно заботятся о своем здоровье, т.к. не хотят себя ни в чем ограничивать, не хватает материальных средств и не всегда знают, что для этого делать. В случае недомогания обращаются к врачу. Из всех факторов здорового поведения соблюдают только меры безопасности и контролируют стрессоры. От вредных привычек практически не отказываются, физическими упражнениями не занимаются.

Женщины старшей возрастной группы оценивают свое самочувствие как нормальное, здоровье считают соответствующим возрасту. Все ценности достаточно важны, в том числе, и ценность здоровья. Здоровье входит и в число тех факторов, которыми надо обладать, чтобы добиться успеха в жизни (наряду с образованием, способностями и трудолюбием). Здоровье для них – это не только отсутствие болезней, но и бодрость, хорошее настроение и успех в делах. Информацию о здоровье предпочитают получать от врачей и из книг. На состояние здоровья оказывает влияние качество медицинского обслуживания, профессиональная деятельность и питание. При ухудшении здоровья нервничают и расстраиваются. Для поддержания здоровья избегают вредных привычек. О здоровье заботятся нерегулярно, т.к. не хватает силы воли и компании, поэтому недомогания часто игнорируют. Вредных привычек нет, есть друзья, дела, которые помогают избежать стресса, но физическая форма отсутствует, спортом не занимаются.

Таким образом, в данном возрасте на ухудшение здоровья больше реагируют мужчины. Здоровье для всех является важной ценностью, влияющей на успех в жизни, но для женщин понятие здоровья шире, чем для мужчин. Все предпочитают получать информацию о здоровье от врачей и подчеркивают важность медицинского обслуживания в поддержании здоровья, здорового образа жизни не придерживаются. Мужчины не хотят себя ни в чем ограничивать, женщинам не хватает компании.

Следовательно, при высокой ценности здоровья для людей этого возраста, тревоги по поводу его ухудшения, понимания роли здоровья в жизнедеятельности человека, эти люди мало что делают для его поддержания и не придерживаются здорового образа жизни.

Анализ полученных результатов позволил определить возрастные особенности в отношении к здоровью. Закономерно, что тревога по отношению к здоровью с годами увеличивается, но при этом снижается физическая активность, приверженность здоровому образу жизни. Женщины всегда больше доверяют специалистам, раньше начинают обращаться за профилактической

помощью, видят роль качества медицинского обслуживания в поддержании здоровья, но меньше занимаются спортом и склонны к вредным привычкам. Мужчины долго предпочитают заниматься самолечением, не признают роль качества медицинского обслуживания в поддержании здоровья, не хотят себя ни в чем ограничивать, чтобы поддерживать его, и также с возрастом больше склонны к вредным привычкам.

Таким образом, знание того, как человек относится к своему здоровью, необходимо не только в лечебных целях, но и для профилактики заболеваний и пропаганды здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Березовская Р.А. Исследования отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета Серия 12, Психология. Социология. Педагогика. 2011. Вып. 1. - С. 221-226.

2. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 1023 с.

УДК 159.923.2

Зими́на И.В., Кашче́ева А.В. Заблаговременная устойчивость участников образовательного процесса к особенностям инклюзивной среды

The preliminary sustainability of participants of the educational process to the features of an inclusive environment

Зими́на Ирина Викторовна
yuliyaa05@mail.ru

Кашче́ева Александра Викторовна
napoleon-nn@yandex.ru

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород

Zimina Irina Viktorovna
Kashcheeva Alexandra Viktorovna
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Russian, Nizhni Novgorod

Аннотация. В образовательной системе современного мира огромное внимание уделяется инклюзивному образованию. Рассматривая условия, которые предоставляются участникам этого процесса, следует уделить внимание их психологической устойчивости, которая способствует в

преодолении возможных трудностей возникающих в инклюзивной среде.

Abstract: The educational system of the modern world pays great attention to inclusive education. Considering the conditions, which are available to the participants of this process, it is necessary to pay attention to their psychological stability, which will contribute to overcome possible difficulties arising in an inclusive environment.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, инклюзивное образование, участники инклюзивного процесса, заблаговременная устойчивость, преодоление.

Keywords: psychological stability, inclusive education, participants inclusive process, advance sustainability, overcoming.

Современный мир с каждым годом становится более инновационным и требовательным во многих областях жизнедеятельности человечества. Сфера образования стала задействована в изменении сложившихся стереотипов, и должна рассматривать любого человека в первую очередь как основную ценность. При таком подходе, инклюзивное образование должно обеспечить максимально благоприятные условия для более быстрой адаптации и реализации своих возможностей всем участникам образовательного процесса, посредством определения своей социальной роли в социуме.

Немало внимания уделяется самому понятию инклюзивного образования. Универсальный словарь Вебстера, подразумевает под понятием инклюзии «процесс, при котором что - либо включается, то есть вовлекается, охватывается, или входит в состав, как часть целого». Реализация инклюзивного образования в процессе обучения, предоставляет возможность всем людям, независимо от каких либо физических или психических недостатков, обучаться по месту жительства вместе со своими, не имеющими проблем со здоровьем сверстниками, в одних и тех же общеобразовательных учреждениях. Понятие инклюзивного образования, так же учитывает особые образовательные потребности людей, в которых при необходимости оказывается определённая поддержка.[1] Самым важным условием при реализации такого процесса образования является создание безбарьерной среды, направленной на созидание гармоничных взаимоотношений всех участников инклюзии. «Инклюзия, как принцип организации образования, является явлением социально - педагогического характера. Соответственно, инклюзия нацелена не на изменение или исправление отдельного ребёнка, а на адаптацию учебной и социальной среды к возможностям данного ребёнка» (Проф. Ульф Янсон).

В настоящее время развитие инклюзивного образования имеет немало противоречий и проблем, требующих профессионального подхода, учитывая зарубежный и отечественный опыт. Имеющиеся годами сложившиеся стереотипы и предрассудки участников инклюзивной среды становятся препятствием к принятию новых принципов образования. Самым сложным остаётся понимание равноправия образовательного процесса. Психологически

не подготовленное общество категорично в своих суждениях о совместном образовании. Недостаточный профессионализм педагогов зачастую не находит правильных подходов к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья, при этом, создаются предпосылки к возникновению ситуаций, которые способствуют снижению их психологической устойчивости. [2]

Под психологической устойчивостью следует понимать целостную характеристику личности, обеспечивающую ее устойчивость к стрессовому воздействию трудных ситуаций.[5] В той форме, в которой сейчас представлена инклюзивная образовательная практика, во многом экспериментальна и ограничена, поэтому крайне неустойчива, что так же создаёт предпосылки к возникновению трудных и не понятных ситуаций для участников инклюзивной среды. В сложившейся ситуации уместным будет сказать «не навреди», так как снижение психологической устойчивости может привести к стрессовому, депрессивному состоянию, которое отразится на снижении работоспособности преподавателей, усвоении учебного материала учениками, возникновении панического состояния родителей, ухудшении процесса реабилитации у детей с ограниченными возможностями здоровья. Обществу ещё предстоит принять тот факт, что «не детей надо подгонять под существующие стандарты в образовании, а вся система образования должна уметь подстраиваться под потребности и возможности конкретного ребёнка».[3]

Однако, в сложившейся обстановке стоит обратить внимание на возможности формирования у людей заблаговременной устойчивости к особенностям предоставляемыми инклюзивным образованием. В своих научных трудах Т.В.Маркелова полно раскрывает понятие заблаговременной устойчивости личности к возникновению трудных ситуаций, которая состоит из заранее сформированной системы качеств обеспечивающих данный процесс, путём предварительной подготовки. Заблаговременное формирование психологических качеств у участников инклюзивного образования обеспечит защиту психики от неблагоприятных факторов, которые могут возникнуть в инклюзивной среде. Эмоционально - ценностное отношение, которое является содержанием заблаговременной устойчивости, способствует сохранению работоспособности при высоком эмоциональном напряжении, волевой регуляции, интеллектуальной лабильности, а так же, нахождению способов решения поставленных задач.[4] Заблаговременная подготовленность участников инклюзии предоставит возможность более быстрой адаптации и перестройки многоуровневого образовательного процесса на всех уровнях человеческого функционирования, при этом, не допустит доминирования чьих либо интересов.

Инклюзивное образование не стоит рассматривать как обязательное условие в получение образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, но в то же время участникам данного процесса стоит проявить гуманизм и более полно изучить возможности инклюзивного обучения. Возможность получения именно этого образования в условиях образовательной инклюзии позволит ребёнку с ограниченными возможностями здоровья

максимально сохранить свое привычное социальное окружение, а его родители обретут возможность воспитывать его в соответствии с собственными жизненными установками. Ранняя социализация благотворно скажется на формировании его личности, а так же адаптации в социальной жизни. Но самое важное, чему должно научиться общество в целом - принять тот факт, что каждый субъект общественной жизни имеет право реализовать свой жизненный потенциал ни смотря ни на что.

Библиографический список

1. Алехина С.В Современный этап развития инклюзивного образования в Москве // Инклюзивное образование. Выпуск 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – 272с.

2. Алехина С.В., Алексеева М.Н., Агафона Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование №1: Инклюзивный подход и сопровождение семьи в современном образовании. М., 2011.

3. Добровольская, Т.А. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция / Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина // Социологические исследования, 1991. — №5. - С. 3-8.

4. Маркелова Т.В. Теоретико-методологические основы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности. Автореф. дис. докт. психол. наук. /Т.В. Маркелова – М., 2011.

5. Никифоров Г. С. Психология здоровья. – СПб.: Изд-во БХВ-Петербург, 2002. – 378 с.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ЭРГОНОМИКА

УДК 159.9

Никифорова А.А., Попова Н.Н. Значимые свойства внимания в профессиональной деятельности машинистов маневрового и поездного движения

Significant properties of attention in the professional activities of shunting drivers and train traffic

Никифорова А.А.,

магистр 1 курса,
научный руководитель **Попова Н.Н.**,
к. пед. н., доцент
Забайкальский государственный университет, г. Чита

Nikiforova A.A., Master of 1 course,
Popova N.N.
scientific adviser, Associate Professor
Transbaikal State University, Chita

Аннотация: В данной статье представлен сравнительный анализ свойств внимания у машинистов маневрового и поездного движения. Были изучены теоретико-методологические обоснования определения понятия «внимание». Рассмотрены зарубежные и отечественные подходы к исследованию свойств внимания, а также классификации и современные исследования свойств и особенностей внимания у работников локомотивных бригад. Были выявлены различия на уровне тенденции по следующим показателям: переключение и объем внимания, которые влияют на успешную работоспособность.

Ключевые слова: внимание, свойства внимания, машинисты маневрового движения, машинисты поездного движения.

Abstract: This article presents a comparative analysis of the properties of attention from drivers and shunting of train movement. There are studied theoretical and methodological approaches were examined definition "attention". Are considered foreign and domestic approaches to the study of the properties of attention, as well as the classification and modern studies of the properties and characteristics of attention in locomotive crews of workers. There are found some differences at the level of the trend have been identified on the following parameters: switching and attention span, which affect the successful operation.

Keywords: attention, attention properties, machinists of shunting movements, machinists of train movement.

Уровень развития внимания и его свойств, приобретает особую актуальность в профессиональных группах, деятельность которых сопряжена с действием множества экстремальных факторов, в том числе и опасных для жизни. К данному контингенту относятся работники локомотивных бригад Российского железнодорожного транспорта, труд которых связан с неблагоприятными производственными условиями, профессиональным риском для жизни, а также с высокими экономико – политическими и социопсихологическими требованиями со стороны общества.

Анализ современной психолого-педагогической и методической литературы показал, что внимание является одним из ведущих психических процессов, влияющих на успешную работоспособность у работников локомотивных бригад, а также роль внимания и его свойств (распределение, концентрация, объем, переключение) в процессе трудовой деятельности машиниста, которая остается

актуальной на сегодняшний день [5].

Изучив материалы интернета, просмотрев статистику, мы выяснили, что с 2010 г. в ОАО «РЖД» ведутся работы, направленные на совершенствование методов психофизиологического обеспечения локомотивных бригад. В связи с этим, нас заинтересовал вопрос, связанный с изучением свойств внимания у работников локомотивных бригад маневрового и поездного движения. В рамках данной работы мы бы хотели изучить, свойства внимания, которые преобладают у машинистов маневрового движения и какие свойства доминируют у машинистов поездного движения. Основанием для этого послужили статьи, монографии и исследования целого ряда ученых (О.И. Копытенкова, Д.Е. Курепин, И.А. Сабитов, Л.В. Борисова и др.), которые в своих работах признавали важность этой проблемы в профессиональной деятельности.

Внимание рассматривали такие ученые как: У. Найссер, Б. Шульте, Д. Норман, А. Трейсмэн, Э. Ландольт, Д. Бродбент, У. Джеймс, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Т. Рибо, Н.Ф. Добрынин, В.Н. Платонов, Г.Я. Гальперин, Ю.Б. Гиппенрейтер и др .

Зарубежными учеными (У. Джеймсом, Д. Бродбентом, У. Найссером, Д. Норманом, Т. Рибо, Э. Титченером, Э. Трейсмэн, К. Черри [1]) в рамках когнитивного подхода к настоящему моменту предложено несколько моделей (теорий), описывающих и объясняющих внимание. В рамках когнитивной психологии был реализован принципиально новый подход к описанию и объяснению внимания. Был значительно расширен арсенал методических, терминологических средств и сфер исследования внимания. Это позволило продвинуться в решении ряда практических и теоретических проблем, связанных с психологией внимания. В частности, было убедительно показано, что неправомерно отождествление внимания и сознания (настойчиво утверждавшееся в классической психологии) - существуют когнитивные автоматизмы, выполняющие важную роль в познавательной сфере человека.

В рамках деятельностного подхода внимание рассматривается как деятельность (П.Я. Гальперин – деятельность контроля [2]), или как проявление только ведущего уровня организации деятельности (Ю.Б. Гиппенрейтер [3]), или как акт, направленный на функционально-физиологическую систему деятельности, формирующуюся субъектом внимания каждый раз в соответствии с конкретными условиями деятельности (В.Я. Романов, Ю.Б. Дормашев), или как отражение видов и особенностей организации деятельности, понимаемой как сложный многоуровневый функциональный орган (В.Я. Романов, Ю.Б. Дормашев). Иными словами, представители деятельностного подхода продолжают решать вопрос о том, самостоятельный ли процесс – внимание, или оно – есть сторона, аспект любой психической деятельности.

В нашей работе под вниманием будем понимать направленность и сосредоточенность психической деятельности (Н.Ф. Добрынин), как идеальное, свернутое и автоматизированное действие контроля, хотя контроль и коррекцию деятельности следует считать лишь одной из функций внимания (П.Я. Гальперин).

Изучив теоретико-методологические обоснования определения понятия

«внимание», рассмотрев зарубежные и отечественные подходы к исследованию свойств внимания, а также классификации и современные исследования свойств и особенностей внимания у работников локомотивных бригад, с целью решения сформулированных нами эмпирических задач было организовано сравнительное исследование свойств внимания у работников локомотивных бригад поездного и маневрового движения.

Исследование проводилось в отделе ЛПФО (Лаборатория Психофизиологического обеспечения) организации НУЗ Дорожная клиническая больница ОАО «РЖД», Забайкальский край, г. Чита. Общая выборка составила 60 человек. Из них 30 – машинисты поездного движения, 30 человек – машинисты маневрового движения.

Цель – осуществить сравнительное исследование свойств внимания у работников локомотивных бригад маневрового и поездного движения.

Для достижения поставленной цели был использован комплекс методик, включающий в себя: методику определения скорости переключения внимания Б. Шульте – В.Н. Платонова, методику определение объема внимания «таблицы Б. Шульте» Б. Шульте, методику определения объема и распределения внимания «Корректирующая проба» Б. Бурдона, методику определения концентрации внимания Э. Ландольта.

В процессе количественного, качественного и сравнительного анализа результатов исследования мы опирались на материалы методических указаний по проведению психофизиологических обследований в локомотивном хозяйстве федеральных железных дорог № 310, Министерства путей и сообщений Российской Федерации, город Москва, содержащими нормативные данные [4]. Эмпирические данные, представленные в таблице 1, были подвергнуты процедуре корреляционного анализа данных, осуществляемого с применением критерия Манна – Уитни.

Таблица 1

Различия в свойствах внимания у машинистов маневрового и поездного движения (U-критерий Манна-Уитни)

Свойства внимания	Машинисты маневрового движения	Машинисты поездного движения	Uэмп	Уровень значимости
Переключение	1039	791	326	$p \leq 0.05$
Объем	798	1032	333	$p \leq 0.05$
Распределение	846	984	381	–
Концентрация	891.5	938.5	426.5	–

Таким образом, данные таблицы свидетельствуют о том, что полученные эмпирические значения находятся в зоне неопределенности. Выявлены различия на уровне тенденции по следующим свойствам: переключение и объем внимания (уровень значимости $p \leq 0.05$).

В итоге было выявлено, что у машинистов поездного движения лучше

развит объем внимания, а у машинистов маневрового движения - переключение внимания, вероятно это связано со спецификой их работы.

В результате исследования было сформулировано психодиагностическое заключение об особенностях свойств внимания у работников локомотивных бригад маневрового и поездного движения, где были выявлены уровни развития свойств внимания, описаны заключения по каждому респонденту, даны рекомендации.

Результаты исследования могут быть использованы психологами в отделе ЛПФО (Лаборатория Психофизиологического обеспечения) организации НУЗ Дорожная клиническая больница ОАО «РЖД», Забайкальский край, г. Чита, для улучшения психических свойств и как следствие профессиональной деятельности работников локомотивных бригад.

Библиографический список

1. Бердников Д.В. Влияние интеграции свойств внимания на саморегуляцию восприятия// Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. № 4. С. 870 – 878.

2. Гальперин П.Я. К проблеме внимания: хрестоматия по психологии / под ред. А.В. Петровского. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2010. – 174 с.

3. Гиппенрейтер Ю.Б. Психология внимания: учебник / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Альтаир, 2008. – 560 с.

4. Указание Министерства путей сообщения Российской Федерации от 1 декабря 1999 г. № 310у «О совершенствовании психофизиологической службы на федеральном железнодорожном транспорте» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2015).

5. Шашлюк Ю.А. Бдительность и внимание – важнейшие психологические характеристики машиниста, обеспечивающие безопасность его профессиональной деятельности // Науковедение. 2014. № 4 (71).С. 67 – 69.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

Озерина А.А. Case-study в исследовании социально-возрастных норм

The Case-study method in research of family norms

Озерина Анна Александровна
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
ozerinskaya@ya.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено проблеме социально-возрастных норм. Ключевой исследовательской стратегией явился метод case-study. Для сбора эмпирических данных было использовано интервью, для обработки – категоризация. В результате удалось обнаружить и описать основные механизмы преемственности социально-возрастных норм в семье.

Ключевые слова: социально-возрастные нормы, case-study, прескриптивная норма, дескриптивная норма, нормативная траектория возрастного развития.

Abstract. The research is devoted to a problem of social and age norms. Main research methodology was the case-study method. For collecting empirical data interview, for processing – a categorization has been used. As a result it was succeeded to find and describe the main mechanisms of continuity of social and age norms in a family.

Key words: social and age norms, case-study, prescriptive norm, descriptive norm, standard trajectory of age development.

Проблема социально-возрастных норм является малоизученной областью в отечественной психологии. Современных теоретических данных, раскрывающих суть данного явления практически нет. При таких обстоятельствах в исследовании, в котором сложно или невозможно использовать количественные методы, наиболее целесообразно применение качественного инструментария. Для получения более глубокой информации о скрытых механизмах формирования и содержания социально-возрастных норм, описания уникальности ситуации и в то же время выделения общих черт для дальнейшего обобщения нами была использована исследовательская стратегия case-study.

Метод case study позволяет произвести глубокий, полный и комплексный анализ социального феномена на примере отдельного эмпирического объекта (случая). В качестве «случая» может рассматриваться культура, сообщество, субкультура, организация, социальная группа, а также такие явления, как верования, практики, формы взаимодействия, иными словами, – почти все аспекты человеческого существования [2]. В самом общем виде случай – это явление некоторого вида, встречающееся в ограниченном контексте.

Цель исследования определяет, какого рода эмпирический объект будет в фокусе изучения – типичный или наоборот уникальный, как, например, система действий или взаимодействий индивидов, носитель той или иной проблемы, определенный процесс, роль или какое – то событие. Обычно изучается какая – либо одна проблема или тема, которая является фундаментальной для понимания изучаемой системы [1].

Целью данного исследования являлось изучение содержания и преемственности социально-возрастных норм. В соответствии с поставленной

целью в качестве «случая» в нашем исследовании выступили представления о социально-возрастных нормах у взрослых людей разных поколений (представители ранней, средней и поздней взрослости) в рамках одной семьи.

Как известно, основой методологического содержания case-study является опора на качественные методы сбора и анализа эмпирического материала. В проведенном нами исследовании основным методом сбора данных являлось полуструктурированное интервью, его формализация заключалась в проведении его в соответствии с разработанным гайдом. Схема с заданным перечнем вопросов для респондентов разных возрастов была одинаковой:

1. Какие события происходят в жизни российского человека, начиная с двадцатилетнего возраста, какие задачи он должен решить в течение своей жизни?

2. Если разбить хронологически на возрастные этапы, то какие задачи он должен решить в возрасте 20-30 лет, 40-50 лет, от 60 и старше?

3. Есть ли различия в том, какие задачи должен решить и какие события должны произойти у мужчин и женщин?

4. Что происходит, если задачи какого-то возраста не решаются (события не происходят)? Как реагирует на это общество?

5. Насколько реальна описанная Вами картинка жизненного пути современного человека? Действительно так происходит? А у вас в жизни?

6. Зачем человеку решать эти задачи, что ему это дает?

Анализ текстов интервью был осуществлен с опорой на следующие научные теоретические представления о социально-возрастных нормах.

Во-первых, под социально-возрастными нормами мы понимали социальные правила, которые характеризуют поведение, соответствующее определенному возрастному этапу, и касаются повседневных рутинных действий и выбора времени и порядка основных жизненных событий (например, брак, рождение детей, выход на пенсию и т.д.).

Во-вторых, траекторию возрастного развития условно можно разделить на нормативную, соответствующую социальным ожиданиям, и траекторию «вне времени», когда время наступления тех или иных событий в жизни человека не совпадает с социально разделяемыми возрастными ожиданиями, что провоцирует наступление таких возможных последствий, как (социальное напряжение, отсутствие социальной поддержки, ролевая перегрузка и т.д.)

В-третьих, социально-возрастные нормы раскрываются в двух главных смыслах, один из которых обычно обозначается как «описательный» (descriptive) - о чем думают или что делают большинство членов группы; а другой как «предписывающий» (prescriptive) - что человек должен или не должен делать или думать, в той или иной ситуации. Основными функциями социально-возрастных норм являются: обеспечение общества эталонами, моделями, стандартами поведения; стабилизация отношений и интеграции индивидов в социум (Н.В. Никишова, Е.М. Пеньков и другие).

Для обработки эмпирического материала, полученного с помощью интервью, нами был использован метод прогрессивной категоризации, в

процессе которого каждому фрагменту текста интервью приписывается определенное значение – категория [3]. Они были взяты из текстов, то есть изначально близки к описаниям респондентов, но при обобщении соотносились с теорией норм, основные черты которой описаны выше.

В процессе интерпретации мы опирались на следующий список категорий: *дескриптивность* (описание того, что делают люди в определенном возрасте), *прескриптивность* (описание того, что должны делать и какие задачи решать люди в определенном возрасте), *оценка* (оценочные суждения о нормативности поведения, совершения каких-то событий), *санкции* (отношение к невыполнению норм со стороны общества, в большинстве случаев порицание), *мотивация* (объяснение того, ради чего человек решает задачи возраста, следует нормативному поведению в определенном возрасте), *личный опыт* (подтверждение своего мнения, поведения собственными биографическими историями), *допущение* (объяснение и описание возможных причин не следования возрастным нормам).

Далее было проанализировано, как выделенные категории отражены в трех поколениях одной семьи, как они характеризуют особенности социально-возрастных норм этой семьи.

Было обнаружено, что *прескриптивность* как одна из главных особенностей обязательности следования нормативному поведению наиболее прослеживается при описании задач ранней зрелости, и в меньшей степени средней зрелости, практически не затрагивая пожилой возраст. Поздняя зрелость в основном трактуется в рамках категории *дескриптивности*, то есть описания того, что обычно делает, какое поведение, как правило, демонстрирует, и какие задачи может, а не должен решать в этом возрасте. Другими словами, все респонденты при описании того, что должен делать человек на каждом возрастном этапе, какие задачи решать, указали в основном на раннюю зрелость, как период, в котором события и действия являются предписанными. Среди обязательных для решения задач этого возраста четко сформулированы следующие: профессиональная - учиться и начать работать по специальности; семейная – найти себе пару и родить ребенка. Эти предписания должны быть выполнены до тридцати лет. Это означает, что из поколения в поколение передается социально-возрастная норма, описывающая должное поведение (наступление событий) в ранней зрелости. При этом ее соблюдение контролируется и достаточно категорично выражается: «Если до 30 нет профессии, это плохо. Все равно ему нужно приобретать профессию, потому что он иначе кто будет-то? Бомж? Ему нужно приобретать профессию».

В случае если невыполнение нормы ранней зрелости касается референтной группы, то используются разного рода *допущения*: непреодолимые обстоятельства, трудные жизненные ситуации и так далее. Например, «у меня у отца инвалидность была, я думаю, это на многое повлияло». Проблемы со здоровьем и особенности личности как причины нерешенности социально-возрастных задач упоминаются представителями и поздней и средней зрелости, возможно, вследствие опоры на имеющийся к

этому возрасту жизненный опыт.

Также прескриптивность отражена в описании гендерных особенностей выполнения социально-возрастных норм. Традиционным в семье респондентов является необходимость решения мужчиной, прежде всего, профессиональных задач в течение жизни, а женщиной семейных. Представителем старшего поколения эта мысль выражена следующим образом: «Так уж в нашем обществе, так уж в нашей культуре заведено, что мужчина должен, во-первых, решать проблему своей карьеры, а потом уже проблему семьи», далее эта идея подкрепляется во втором колене: «Женщина меньше должна заботиться о благе семьи материальном, а больше о детях, о здоровье детей, об их воспитании, это больше на женщин ложится всегда, они ближе как-то к детям. Отцы они все-таки материальное благо основное. Так общество построилось», и, соответственно, у младшего члена семьи такое же продолжение этой нормы: «Для мужчин, на мой взгляд, важнее карьеру построить, а потом уже семья, а у женщин наоборот». Другими словами, происходит трансляция из поколения в поколение социально-возрастной нормы исполнения гендерных ролей.

Оценочные суждения относительно соблюдения социально-возрастных норм прослеживаются во всех трех поколениях данной семьи, они касаются:

- времени и очередности наступления событий определенного возраста «Если ты построил карьеру, а потом родил детей, то это не есть правильно. Приоритеты тогда получается у тебя другие тогда. А должен быть общий – дом, дерево, дети. Иначе не гармонично это будет»;

- приемлемости, желательности или «правильности» определенного поведения в каком-либо возрасте, то есть выражение респондентом своего мнения и чувств по отношению к конкретным действиям или бездействию. «Конечно, когда человек в 90 лет танцует на сцене, это удивляет».

Респондентами трех поколений наиболее отчетливо высказываются оценочные суждения касательно социально-возрастной нормы о рождении детей. Этот вопрос раскрывается однозначно, как было сказано при описании категории «прескриптивность» - необходимо оставить за собой потомство и сделать это вовремя. При этом возможные отхождения от нормы высказываются либо в форме собственных переживаний «Если бы у меня не было семьи к 30 годам, я бы сильно переживала, что я не успею что-то сделать. Не успею родить ребенка, и, соответственно, буду старой мамой», либо в виде отрицательной оценки разной степени выраженности ее несоблюдения другими людьми: «Чаще жалко бывает, когда в позднем возрасте ребенок появляется. С возрастом тяжелее такие решения принимать»; «Даже какие-то патологические изменения в головном мозгу, если человек не любит детей. Я считаю, что это ненормально. Ненормально, если человек сам не хочет детей».

Интересным является и то, что факты из *личного опыта* о траектории развития «вне времени» и оцениваемые как негативные, не ослабляют, а наоборот ужесточают необходимость следования норме. Хотя респондент утверждает: «Дальний родственник в 50 лет ребенка завел. Это не наш принцип», при этом он сам был поздним ребенком: «В какой-то степени я

считал себя, ну, не ущербным, но обделенным. Родители так со мной не занимались, не играли в какие-то игры».

Социально-возрастная норма о рождении детей является достаточно сильной и наследуемой в семье, что актуализирует анализ таких категорий как *санкции* и *мотивация* относительно ее соблюдения (или не соблюдения). Мнение о санкциях со стороны общества к несоблюдению нормы и рождению позднего ребенка или бездетности во всех поколениях звучит в едином ключе – социальное неодобрение. Форма выражения неодобрения меняется от поколения к поколению, начиная от категорично отрицательного отношения в представлении старшего поколения, в виде жалости во втором поколении и заканчивая возможными трудностями и общественным непониманием, по мнению представителя молодого возраста.

Вопрос о мотивации решения социально-возрастных задач у старших поколений сводится к инстинктам продолжения рода и заботы о потомстве: «Мы хотим, чтобы после нас что-то осталось. Если в профессии человек изобретает что-то новое, то это он оставляет после себя. И если человек имеет детей, это он тоже оставляет после себя, чтобы жизнь продолжалась». Иначе говоря, традиционное следование социально-возрастным нормам позволяет продолжить историю семьи и свою собственную историю жизненного пути. Причем у респондента ранней взрослости эта идея находится только в процессе формирования, следование нормативной траектории развития в этом возрасте объясняется субъективными переживаниями: «Мне это дает ощущение какой-то правильности». Скорее всего, это связано с процессами формирования смысла, в процессе развития личности жизненные ориентиры переходят из направленности на себя в направленность вовне (Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, В.А. Петровский и другие).

Таким образом, метод «case study» позволил раскрыть сущность и психологические механизмы преемственности социально-возрастных норм в семье. В представлениях респондентов их траектория возрастного развития и траектория членов ее семьи является нормативной, то есть социально-возрастные задачи и основные события происходят во время, в соответствии с их собственными и социальными ожиданиями. В таком случае мы можем выстроить эту траекторию, передаваемую из поколения в поколение, обусловленную суждениями о социально-возрастных нормах взрослого человека. В период ранней взрослости обязательным является начало профессиональной деятельности, создание семьи и рождение детей; в средней – поддержание стабильности во всех сферах жизни, воспитание детей и накопление профессионального, личного и семейного опыта; в поздней – забота о собственном здоровье, оказание помощи детям, внукам. При этом для женщины первостепенным является решение семейных задач, для мужчины – профессиональных. Основным мотивом соблюдения этих норм и решения задач возраста является продолжение рода.

Библиографический список

1. Варданян М.Р., Палихова Н.А., Черкасова И.И., Яркова Т.А.

Практическая педагогика: Учебно-методическое пособие на основе метода case-study. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. – 188 с.

2. Козина И. CASE STUDY: Некоторые методические проблемы // Рубеж, 1997, № 10-11. С. 177-189.

3. Чернов А.Ю. Качественный подход в психологическом исследовании. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. 340 с.

УДК 60

Чан Тхи Хиеу, Адрахимова Р.Г. Гендерные различия в предпринимательстве

Gender differences in entrepreneurship

Чан Тхи Хиеу

hieuka@mail.ru,

Адрахимова Р.Г.

rabrahimova@mail.ru

Башкирский государственный университет

Chan Thi Hieu

Abdrahimova R.G.

Bashkir state University

Аннотация: В статье выявлены различия в органе конструкции психических причастностей к близким связям к деловому взаимной миссии, характерны бизнесменам различных гендерных групп.

Ключевые слова: гендерные различия, психические причастности, предпринимательство

Abstract: the article revealed the differences in the body design of mental prichastnosti to close business mutual relations to the mission, typical businessmen of different gender groups.

Key words: gender differences, mental involvement, entrepreneurship

Актуальность испытательные и исследовательские изучения, продукты в итоге которого показаны с представлением в предоставленной статейной заметке, заключается в том, что выявлены различия в органе конструкции психических причастностей к близким связям к деловому взаимной миссии, характерны бизнесменам различных гендерных групп.

В итоговом проведении кластерного экспертного анализа показало, что близкие связи мужчин и дам к сторонам делового справедливого сотрудничества различны. Выявлено, что у мужчин-респондентов гендерная черта действует на объектов в пределах рамок предпринимательской деятельности, воздействие оказывает на их отношение к ним и задает

эмоциональную окраску этих отношений. Анализ справочно-уведомительных сведений по группе предпринимателей-мужчин обнаружил, что в сознании мужчин отношение к мужчинам различается от отношения к девушкам, так как эти близкие связи дислоцируются в разнообразных кластерных группах, довольно полно удаленных друг от друга.

Взаимоотношения с взрослыми девушками (конкурентами и компаньонами по бизнесу) оцениваются мужчинами как включенные в совместность причастностей к близким связям с другими существующими объектами - конкурентами, партнерами, бизнесменами. Отношение к деловым партнерам и конкурентам для женщин выделено в сознании предпринимателей-мужчин в отдельный кластер. Содержание этого кластера, связано с позитивно настроенными взаимоотношениями с конкурирующими конкурентами и компаньонами, с доверием к предпринимательским формированиям и отношением коммерсантов к конкурентному соперничеству, а направления, дифференцировано от отрицательных взаимоотношений с партнерами и конкурирующими конкурентами и степени хорошего отношения к муниципальным организациям. Таким видением образа, взаимоотношения с девушками в возрасте в коммерческом занятии связаны с позитивно настроенными моментами предпринимательской деятельности, а плохие отрезки времени в сознании предпринимателей-мужчин от гендерной принадлежности иных участников экономической деятельности не зависят.

Иная конструкция причастностей к близким связям характерна предпринимателям-женщинам. В примере подробности, дела женщин к деловым партнерам и соперникам различного пола являются составляющими частями 4 секторов, в сравнение от двух кластеров у респондентов-мужчин.

Отношение к деловым партнерам-мужчинам сходится по аналогии у женщин с напряженностью конкурентного соперничества в их сфере коммерческого начинания и общей ролью партнерства в развитии бизнеса.

Отношение к конкурентам-мужчинам формирует структурную единицу представлений вкупе с переменными «успешность справедливого сотрудничества мужчин и женщин», «успешность справедливого сотрудничества мужчин».

Отношение к деловым партнерам-женщинам связано в сознании респонденток с конкурентоспособностью, с временем испытанной прочностью компаньонов по бизнесу и успешностью равноправного сотрудничества женщин-предпринимателей. В целом эти переменные образуют в сознании предпринимателей-женщин единственный кластер, который характер описывает предпринимательскую проявление инициативы исходя из убеждений её перспективности, успешности равноправного сотрудничества и конкурентоспособности.

Отношение же к конкурентам-женщинам взаимосвязано с чувствами темпераментным фоном предпринимательства. При этом отношение к конкурентам-женщинам сходится по аналогии, во-первых, с взаимоотношениями с конкурирующими конкурентами и деловыми

компаньонами (взаимопонимание, спасительная помощь, ложь, конфликты) и личным отношением респонденток к участию в конкуренции. Во-вторых, отношение к конкурентам-женщинам перекликается с доверием к муниципальным и предпринимательским конструкциям, что в направлении показывает на обусловленность близкие связи к конкуренту-женщине личным экспериментом предпринимательства и доверием.

Намечая надежды на будущее надлежащего затем исследования гендерных различий делового равноправного сотрудничества, полагая думаем подходящим моменту отметить надлежащие вероятно допустимые направления продолжения исследования:

- конкретизация содержания психических причастностей к близким связям к взаимной миссии у коммерсантов (мужчин и женщин) с разным уровнем маскулинности / фемининности, являющихся психическими измерениями гендера, а еще - исследование особенных свойств делового равноправного сотрудничества коммерсантов с разным уровнем маскулинности / фемининности, социально-психологических обстоятельств удачливости их построения;

- сравнительное исследование психических причастностей к близким связям к взаимной миссии у бизнесменов (мужчин и женщин) зависимо от нрава их предпочтений различных типов конкурентного соперничества и партнерского соглашения в коммерческом начинании: конкурентного соперничества за ресурсы, конкуренции-соревнования за лично достигнутые результаты, технико-экономического партнерского соглашения и личностно-ориентированного партнерства;

- сравнительное исследование гендерных различий делового справедливого сотрудничества во всевозможных сферах актуальной функциональности особи (профессиональная проявление инициативы, а также в пределах рамок различного типа профессиональных квалификаций, межличностные отношения).

Библиографический список

1. Горшкова Е.Н. Гендерные стереотипы предпринимательства в России / Е.Н. Горшкова // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований – 2015. – Т. 1. – С. 98-105.

2. Гудов А.С. Потенциальное предпринимательство как феномен неустойчивого равновесия рабочей силы на рынке труда / А.С. Гудов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук – 2011. – № 10. – С. 66-73.

3. Мужичкова Ю.Е. Зависимость факторов личной социальной ответственности от личностных характеристик / Ю.Е. Мужичкова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета – 2015. – № 1 (17) – С. 62-69.

4. Русановский В.А. Гендерная структура занятости сельского населения России / В.А. Русановский, Т.В. Блинова, А.А. Вяльшина // Вестник

УДК 60

**Чан Тхи Хиеу, Абдрахимова Р.Г. Психология общения
в деловой сфере**

Чан Тхи Хиеу

hieuka@mail.ru,

Абрахимова Р.Г.

rabrahimova@mail.ru

Башкирский государственный университет

Chan Thi Hieu

Abdrahimova R.G.

Bashkir state University

Аннотация: Психология делового общения является составной частью комплекта наборов комплекса психических знаний, опирающейся на принципы и категории общей психологии.

Ключевые слова: психология делового общения, психические знания

Abstract: Psychology of business communication is part of a set of sets of complex mental knowledge, based on the principles and categories of General psychology.

Key words: psychology of business communication, psychic awareness

Психология делового общения является составной частью комплекта наборов комплекса психических знаний, опирающейся на принципы и категории общей психологии. В свойстве основополагающих принципов выступают следующие:

– принцип детермизма (причинности) - признание сейчас действующей связи и взаимообусловленности меж невралгическими либо вещественными явлениями;

– принцип системности - оправдательное доказательство конкретных психологических явлений в свойстве элементов единственной целостной Организации;

– принцип процесса формирования, конфигурации невралгических ходов развития дел, признание преобразования, а еще динамика и переход явлений от начального уровня к более высоким.

Этика – это учение о нравственности и морали, представляющей систему ценностей, общепризнанных человеком. Мораль выступает в свойстве регулятора общественных причастностей к близким связям и манер сдерживания лиц, принимающих отношение с содействием в тех либо других

сферах социального жизненного пути. В свойстве основополагающих категорий этики выступают следом идущие: благо, объективность, добро, зло, долговое обязательство, обязанность отвечать, совесть и т. д. Психология делового общения выделяет некоторое количество типов взаимных отношений, проявляемых в коллективе:

– невмешательство – начальника не интересует уход и внимание о сотрудниках и производственном изготовлении. Он не со всей серьезностью принимает достигнутого результата служащих и не делегирует лично свои рабочие обязанности. Как правило, в таковой обстановки начальник только совершенствоваться сохранить должность всеми выполнимыми средствами и путями;

– теплое формирование – в корпоративной команде наблюдается возвышенный ярус степени проявления заботы о сотрудниках, и поддерживаются милая воздушного объёма прослойка и дружественные взаимоотношения. Наблюдается более максимально благоприятный и успешный темп трудовые обязанности для всякого практически из сотрудников. Однако руководителя не заинтересовывают устойчивые результаты трудовые обязанности и конкретные планы;

– задача – управляющий начальник на 100 % увлечен твердо убежденным заявлением производственных задач. В таковой обстановки человеческий причина или игнорируется, или не ожидается оценочная стоимость по достоинству;

– золотая середина – начальник организации нормально соединяет интересы рабочего штата работников и производственные достигнутого результата, не требуя от сотрудников многого;

– команда – разновидность отношений. В предоставленном курьезном инциденте управление учитывает как интересы служащих, так и производственные достигнутого результата. Наблюдается возвышенный степени ярус человечности и деловитости во всем.

Взаимодействие этики и общения фактически не имеет пределов, так как оно охватывает многофункциональные и структурно-конструктивные направления. Этика делового общения учитывает характеры и традиции, ставшие повседневными на предприятии. Как изучающее науку знание, этика занимается рассмотрением сути морали, основополагающих закономерностей ее развития и конфигурации перемены, а также норм и принципов поведения. Нравственная цивилизация демонстрирует степень формирования развития морального процесса как одного отдельно рассматриваемого человека, так и самого общества в целом. Качество моральной жизни проявляется во взаимных отношениях и комплексе публично-общественных и личных потребностей в общении. То есть этика делового общения позволяет успешно разрешать конфликты и дает возможность наилучшим образом урегулировать как отношения между отдельными людьми, так и общества в целом.

Деловой этикет имеет большой моральный подтекст. Он предоставляет возможность проявить признательность и почтение к человеку с которым

ведется беседа. В том случае, когда человек представляет какую-либо компанию, либо правительственный орган, его этикет выражает отношение к предприятию этого гражданина, его рангу в обществе, отношению к стране, которое он представляет. В некоторых случаях, деловой этикет даже носит политический характер.

Основное значение величины делового этикета – это предпринимательский фурор в познаниях и умениях представлять некоторую информацию на основе правил и настояний в соответствующем допустимом для общества тоне.

Человек, владеющий основными познаниями в области психологии делового общения и развитыми коммуникативными возможностями, обычно, в процессе ведения диалога, толково пользуется этими умениями с помощью двух методов передачи информации – вербального и невербального.

Общение нужно выстраивать так, чтобы оба собеседника по дискуссии активно в нем участвовали и выражали свое мнение по тому или иному вопросу. Психологами подтверждено, что участник беседы может сосредоточено принимать коммуникационные данные только в течении 20-30 мин., далее его внимание будет сосредоточено только на личные заботы. Таким образом, интерес к обсуждению постепенно снижается. Поэтому во время диалога желательно отказаться от очень длинных монологов, а во время общественного выступления перед публикой – через определенное время настоятельно рекомендуется обращаться к группе слушателей с уточняющими вопросами, либо с предложениями задать выступающему вопрос.

Однако не менее важно в процессе делового общения уметь и слушать собеседника. Психология делового общения полагает, что одним из весомых по важности составляющих успеха коммуникации является почтение к соучастнику по дискуссии и проявление интереса к его мнению. Тем самым, во время обсуждения какого-либо вопроса крайне важно всем видом показать искреннюю заинтересованность.

Также этика и психология делового общения отводит особое внимание мимике и жестикуляции в процессе коммуникации. Поскольку считается, что 15-25% всей коммуникационной информации населения содержится в невербальных каналах связи. Поэтому принципиально основывать диалог лишь на умении обоснования личных взглядов и мотивировании собеседника неправильно, необходимо также контролировать свое тело и мимику. Чтобы деловые дискусионные переговорные прошли благополучно, психологи рекомендуют во время беседы применять открытые жесты и жесты, демонстрирующие интерес. Они демонстрируют собеседнику заинтересованность в результативности общения.

Этика и психология делового общения выделяет некоторое количество главных правил, которых неизбежно необходимо выполнять в обязательном порядке. Они нужны для того, чтобы общение с коллегой по предприятию, клиентом, либо муниципальным служащим было удачным. Тем, кто хочет наиболее результативно проводить деловые беседы и переговоры, и научиться

налаживать благоприятные и продуктивные взаимоотношения с деловыми партнерами, следует придерживаться данных рекомендаций:

1. Необходимо всегда показывать свое неподдельное восхищение и уважение к собеседнику.

2. Улыбка – массивное орудие обезвреживания, с поддержкой которого можно расположить к для себя иных людей.

3. Все очень любят, когда к нему обращаются по имени. Из-за этого, к собеседнику, во время делового общения, следует чаще обращаться по имени (или по имени и отчеству).

4. Говорить товарищу по дискуссии учтивые намеки – еще один метод расположить его к себе. Впрочем, и злоупотреблять учтивыми словосочетаниями и фразами не стоит, поскольку явная лесть может привести к обратному эффекту.

5. Умение "находиться на одной волне" с товарищем по дискуссии и уметь всегда находить компромиссное решение - задаток успешного делового общения.

Все тонкости психологии и этики делового общения невозможно описать ни в заметках, ни в пособиях. На данную тему написаны сотни научных работ, однако практические навыки успешного проведения делового общения можно обрести исключительно в процессе общения с другими людьми. Развитие коммуникативных возможностей, систематическое самосовершенствование и постоянное благожелательное отношение к другим людям, если верить психологии делового общения – это самые простые варианты проведения успешного делового общения.

Библиографический список

1. Бурко Н.В. Об организации учебного процесса при изучении дисциплины «Этика и психология делового общения» студентами, обучающимся по магистерским программам / Н.В. Бурко // Russian Agricultural Science Review – 2015. – № 5. – С. 73-79.

2. Попкова С.А. Практика ведения деловых переговоров российских представителей с французскими партнерами / С.А. Попкова // Научный альманах – 2015. – № 2 (4). – С. 214-219.

3. Попов А.Н. Воспитание толерантности: специфика социально-психологического управления организационным культурустроением / А.Н. Попов, Н.П. Виноградова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал – 2013. – № 6. – С. 195-200.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

Кашеева А.В., Зимина И.В. Взаимосвязь особенностей личности и успешности преодоления трудных жизненных ситуаций

The interrelation of personality characteristics and successful coping with difficult life situations

Кашеева Александра Викторовна
napoleon-nn@yandex.ru

Зимина Ирина Викторовна
yuliyaa05@mail.ru

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород

Kashcheeva Alexandra Viktorovna
Zimina Irina Viktorovna
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. Статья посвящена изучению трудностей, возникающих на жизненном пути. Обсуждается проблема преодоления трудных жизненных ситуаций в зависимости от личностных особенностей. Систематизированы отечественные и зарубежные знания о влиянии личностных характеристик на успешность преодоления трудностей.

Abstract. The article examines the difficulties that arise in life. Discusses the problem of coping with difficult life situations, depending on personal characteristics. Systematized domestic and foreign knowledge on the influence of personal characteristics on the success of overcoming difficulties.

Ключевые слова: Индивидуальные особенности личности, трудные жизненные ситуации, самооценка

Keywords: Individual personality characteristics, difficult situations, self-esteem

Умение переживать трудные жизненные ситуации и эффективно совладать с ними позволяет не только сохранить психическое здоровье человека, но и успешно решать профессиональные задачи. Трудные жизненные ситуации могут провоцировать негативные переживания, что приводит к

нарушениям в деятельности, вынуждающие адаптироваться к изменившимся условиям и преодолевать трудности, опираясь на личностные особенности и жизненный опыт.

Личностные особенности преодоления трудных жизненных ситуаций явились предметом исследования многих психологов.

А. Хаммером была предложена классификация психологических источников, включающая пять областей жизнедеятельности человека. К психологическим источникам автор относит свойства человека, которые стимулируют его действия в трудные периоды. К ним относят сферы познания, чувств, взаимоотношений, духовности [4].

Л. К. Китаев-Смык изучал влияние ответственности на устойчивость человека к стрессу. Автором были выделены три типа отношений к себе при стрессе. К первому типу относятся люди, относящиеся к себе как к «жертве». Второй тип включает в себя отношение к себе как к «жертве» и как к «ценности». Третий тип отношений сочетает два первых типа с соотношением выраженности стресса у себя и у других людей, которые подверглись воздействию сложной ситуации [1].

В работах В. Д. Небылицина рассмотрена классификация индивидуальных особенностей личности, детерминирующие воздействие стрессоров: субъективная значимость воздействия, особенности пережитого опыта в схожих условиях, степень развития адаптации (выносливости, здоровья, отношение к деятельности, нацеленность на результат) [3].

Одним из важнейших компонентов личности, воздействующих на поведение в трудных жизненных ситуациях, является самосознание, включающая в себя такой элемент как самооценка. Под самооценкой понимается анализ своих возможностей, соотнесенных с реально выполняемыми функциями, задачами и ролями. При этом самооценка регулирует поведения личности. Личность формируется в ходе совместной деятельности и общения с другими людьми.

На уровень самооценки оказывает влияние когнитивный аспект Я-концепции [4]. Люди с менее устойчивой Я-концепцией имеют низкую самооценку, чем люди с более определенной и устойчивой Я-концепцией. Имеются данные, свидетельствующие, что именно уверенность в себе является основной причиной высокой самооценки, а не наоборот.

Одной из составляющих высокой самооценки является осознание себя. Франзой относят к таким компонентам механизм, организующий позитивную и негативную информацию о себе в памяти. Некоторые люди подразделяют информацию о себе на отдельные позитивные и негативные категории — («Я хороший» и, наоборот, «Я нехороший»). Другие формируют ментальные категории, совмещающие позитивную и негативную информацию о себе. В первом случае, при условии что позитивная информация вспоминается чаще, складывается когнитивный стиль повышающий их самооценку, а следовательно снижающий уровень депрессии.

С. Тэйлор исследовал важность самооценки в совладании с трудными

ситуациями [4]. По мнению автора, позитивные мысли о себе и высокая самооценка позволяют ставить адекватные цели и достигать их, что помогает им успешно переживать трудные ситуации. Люди с негативным отношением к себе, с низкой самооценкой зачастую ставят для себя недостижимые цели, негативно настроены к окружающему миру в результате чего у них возникают сложности с преодолением трудных ситуаций.

Т.В. Маркелова в ходе своих исследований выявила, что наличие знаний умений и навыков обеспечивают внутренние ресурсы человека, дают уверенность в себе, способствующую снижению отрицательных условий внешней среды и более успешному преодолению трудных жизненных ситуаций [2].

Библиографический список

1. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса/Л.А. Китаев-Смык. -М.,1983-264с.

2. Маркелова Т.В. Теоретико-методологические основы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности. Автореф. дис. докт. психол. наук. /Т.В. Маркелова – М., 2011.

3. Небылицин В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В.Д. Небылицин-М., «Наука», 1976-336с.

4. Шумакова И.Е. Социально-психологические факторы преодоления трудных жизненных ситуаций Автореф. дис. канд. психол. наук. /И.Е. Шумакова – С-П., 2011.

УДК 159.9

Резниченко М.А. Исследование детерминант развития интеллектуальной рефлексии младших школьников в образовательной среде начальной школы

Research of junior schoolchildren's intellectual reflection development determinants in the educational environment of primary school

Резниченко Мария Андреевна

Кандидат психол. наук, профессор
кафедры возрастной и социальной психологии
Белгородский научно-исследовательский университет
reznichenko@bsu.edu.ru

Reznichenko Mariya Andreevna

candidate of Psychology,
professor of developmental
and social psychology department
Belgorod State National Research University

Аннотация: Исследование показало, что в образовательной среде учебно-методических комплектов «Начальная школа XXI века» и «Перспективная начальная школа» при высоком уровне формальной успешности обучаемых формируются разные виды интеллектуальной рефлексии. В качестве ведущих детерминант развития рефлексии выступают: а) характеристики образовательной среды начальной школы, такие как интенсивность, демократичность и эмоционально-психологический климат; б) сформированность субъектной позиции младшего школьника в учебной деятельности.

Abstract: The research shows that in the educational environment of teaching and methodological complexes «Primary school of the 21st century» and «Perspective primary school» at a high level of schoolchildren's formal learning efficiency different kinds of intellectual reflection are formed. The leading intellectual reflection development determinants are: a) educational environment characteristics of primary school such as intensity, democratic education and emotional and psychological climate; b) junior schoolchild's active subject position maturity in the learning activity.

Ключевые слова: образовательная среда, УМК, интеллектуальная рефлексия, учебная деятельность младших школьников.

Key words: educational environment, teaching and methodological complex, intellectual reflection, junior schoolchildren's learning activity

Анализ реальных условий развития рефлексии учащихся начальной школы имеет особую актуальность, т.к. обучение в начальной школе является сензитивным периодом для понимания ребенком своего внутреннего состояния, контроля и регулирования своих действий. Рефлексивная деятельность позволяет ученику осознать свое «Я» – свою самобытность, индивидуальность и является важнейшим условием становления субъектности у младших школьников. Интеллектуальная (или определяющая, содержательная) рефлексия выполняет функцию переосмысления и преобразования исходной модели объекта в более адекватную, на основе новой информации о нем, тесно связано с другими новообразованиями возраста (произвольность, внутренний план действий), учебной деятельностью и образовательной средой.

Психологическое содержание рефлексивного действия, способы его осуществления связаны с типом мышления, который они обслуживают. В современной психологии выделены два существенно разных типа мышления: эмпирическое и теоретическое (В.В.Давыдов 1972, 1986, Э.В.Ильенков 1962, 1984, П.В.Копнин 1973 и др.). Выделяются два основных типа рефлексии - формальная и содержательная, соответствующие эмпирическому и теоретическому типу мышления. Именно содержательная рефлексия обеспечивает поиск и рассмотрение существенных оснований собственных действий, критическое рассмотрение школьником особенностей своих мыслительных действий, направленных на поиск решения задач [1]. Функционирование содержательной рефлексии возможно при

сформированности самоконтроля и самооценки в рамках развернутой учебной деятельности. Несмотря на ряд экспериментальных работ (В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман, А.З.Зак и др.), в которых исследовалась возможность рефлексивного развития младших школьников, в целом проблема развития рефлексии детей младшего школьного возраста и ее детерминант в современных вариативных образовательных системах остается актуальной.

Целью настоящего исследования является выявление уровня и детерминант развития рефлексии младших школьников в условиях УМК «Начальная школа XXI века» и «Перспективная начальная школа».

Методики исследования: «Методика диагностики психологических условий школьной образовательной среды» (Н.П.Бадьиной), «Психологическая диагностика образовательной среды» (И.А.Баевой), мониторинг учебной деятельности (В.В. Репкин, Е.В.Заика), методика «Почтальон» (А.З. Зака) для определения наличия и вида рефлексии у младших школьников. Обработка и интерпретация данных проводилась с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок, непараметрического критерия U-Манна-Уитни, корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

Исследование проводилось на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лицей №10» г. Белгорода. В исследовании приняли участие 98 учащихся 4 классов, 48 из которых обучаются по учебно-методическому комплексу «Начальная школа XXI века» и 50 учеников по комплексу «Перспективная начальная школа», 98 родителей обучающихся 4 классов, 10 учителей, школьный педагог-психолог. Была проведена экспертная оценка образовательной среды, ее осуществляли учителя, ученики и их родители. Для нас важно было посмотреть характер и согласованность отношений к характеристикам образовательной среды между детьми с высоким (группы 1А и 2А) и средним уровнем (группы 1Б и 2Б) формальной успешности в учении, между детьми и родителями в условиях разных учебно-методических комплектов.

В ходе исследования значимые различия обнаружены на достоверном и высоком уровнях значимости между УМК «Начальная школа XXI века» (УМК-1) и «Перспективная начальная школа» (УМК-2) в отношении к следующим характеристикам образовательной среды: демократичность, интенсивность, эмоционально-психологический климат, удовлетворенность качеством образования.

В образовательной среде «Перспективная начальная школа» создается демократический стиль взаимодействия учителей и учеников, интенсивность нагрузки соответствует возрастным особенностям детей и не вызывает у них истощаемости, психологический климат комфортный. Благодаря этим характеристикам среды дети испытывают большую степень удовлетворенности школой, осознают ее значимость в своей системе ценностей, высоко оценивают педагогическое воздействие формирования учебной мотивации, познавательных интересов и познавательной активности.

Индекс удовлетворенности характеристиками образовательной среды в УМК-1 составил 3,8 балла (средний уровень), в УМК-2 - 4 балла, что соответствует высокому уровню. Сопоставление показателей психологической защищенности учащихся в процессе отношений с одноклассниками в образовательных средах УМК «Начальная школа XXI века» и УМК «Перспективная начальная школа» представлено на рис.1. Представленные результаты по психологической защищенности в УМК-1 и УМК-2 свидетельствуют, что учащиеся УМК-1 и УМК-2 чувствуют себя более защищенными в процессе взаимоотношений с учителями, менее - с одноклассниками, в частности, от угроз, от того, что заставят что-то делать, от обидного обзывания.

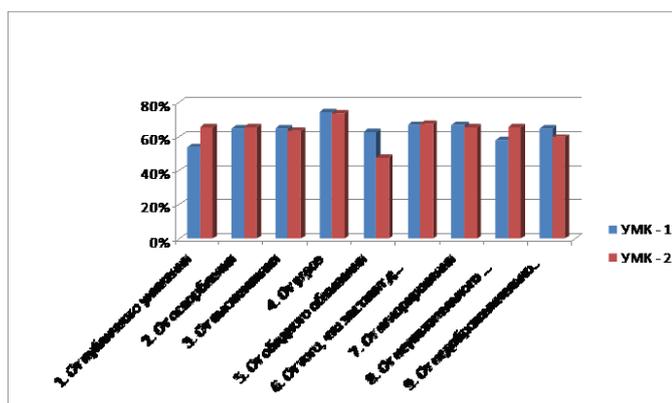

Рис.1. Сопоставление показателей психологической защищенности учащихся в процессе отношений с одноклассниками в образовательных средах УМК «Начальная школа XXI века» и УМК «Перспективная начальная школа» (%)

Рейтинг характеристик образовательной среды показал, что наиболее значимые характеристики отношений в образовательной среде школы детьми и взрослыми (учителями, родителями) оцениваются по-разному. Для детей и их родителей взаимоотношения с педагогом является главным, а педагоги в обеих средах не придают этому большого значения. Эмоциональный комфорт выбирают и высоко оценивают как значимый показатель только взрослые, а дети не выделяют эту характеристику как важную. Для учеников в условиях обучения по УМК «Перспективная начальная школа» имеет значение наличие возможности высказать свою точку зрения и обратиться за помощью, что свидетельствует о развитии учебной самостоятельности и проявлении субъектной позиции школьника.

Формирование содержательной рефлексии особенно интенсивно происходит, когда младшие школьники осуществляют развернутую учебную деятельность. Мониторинг учебной деятельности показал степень сформированности структурных компонентов учебной деятельности: учебно-познавательный интереса, целеполагания, учебных действий, действия контроля и оценки (таб. 1)

Таблица 1.

Выраженность компонентов учебной деятельности у учащихся в целом по выборке (в баллах, max=6)

Компоненты учебной деятельности	УМК-1			УМК-2		
	УМК-1	1-А	1-Б	УМК-2	1-А	1-Б
<i>Учебно-познавательный интерес</i>	3,85	4,6	3,1	4,4	5,2	3,6
<i>Целеполагание</i>	3,65	4,3	3	4	4,7	3,3
<i>Учебные действия</i>	4,1	4,7	3,5	4,3	4,9	3,5
<i>Действия контроля</i>	4	4,5	3,5	4,3	5,1	3,5
<i>Действия оценки</i>	3,9	4,4	3,4	4,15	4,8	3,5
<i>Среднее значение в целом по выборке</i>	3,9	4,5	3,3	4,23	4,94	3,48

Очевидно, что все структурные компоненты учебной деятельности у учеников УМК «Перспективная начальная школа» сформированы лучше, чем у учеников УМК-1; в УМК-2 наиболее развит учебно-познавательный интерес, менее развито целеполагание.

Полученные результаты свидетельствуют, что в условиях образовательной среды УМК «Перспективная начальная школа» учебная деятельность сформирована лучше, создается обстановка эмпатии, психологической защищенности в образовательной среде, каждый ребенок имеет возможность сообщить свое мнение и знает, что его настроение, мнение, планы интересны взрослым и сверстникам. Логично предположить, что рефлексивная деятельность учащихся в этой образовательной среде будет протекать успешнее. Обратимся к результатам диагностики уровня развития рефлексии (рис. 2).

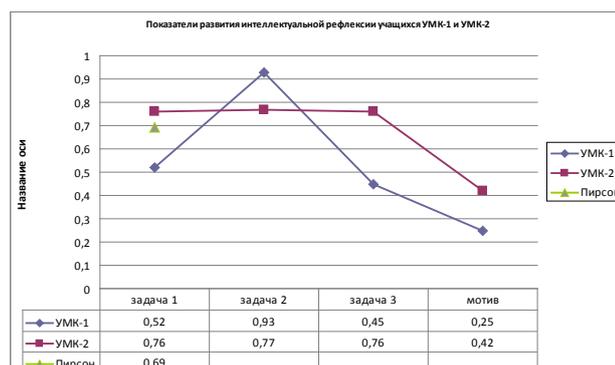

Рис. 2. Данные о выполнении заданий теста по определению уровня развития и типа рефлексии в условиях УМК-1 и УМК-2

Статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента подтверждает наличие статистически значимых различий при анализе показателей уровня развития и типа рефлексии между УМК-1 и УМК-2 (таб. 2).

Таблица 2.

Выраженность различий между уровнем развития и типом интеллектуальной рефлексии учащихся по УМК-1 и УМК-2

Задания для определения уровня интеллектуальной рефлексии и ее типа/уровень развития	Эмпирическая величина t	Уровень значимости по t –критерию Стьюдента
Задача №1	-2,044	$p \leq 0,05$
Задача №2	-2,263	$p \leq 0,05$
Задача №3	-2,475	$p \leq 0,001$
Основание (мотив) для обобщения	-1,791	$p \leq 0,1$
Уровень развития содержательной рефлексии	- 1,608	$p \leq 0,1$

Примечание: $p \leq 0,001$ - корреляционная связь на высоком уровне значимости; $p \leq 0,05$ - корреляционная связь на достоверном уровне значимости; $p \leq 0,1$ – наличие статистической тенденции.

Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень развития рефлексии учеников УМК «Перспективная начальная школа» выше, чем у учащихся УМК «Начальная школа XXI века», а количество учащихся, обобщающих информацию по содержательному признаку больше.

Для выявления детерминант развития интеллектуальной рефлексии в начальной школе была выстроена корреляционная плеяда связей между формальным уровнем успешности учащихся (высокий уровень, средний уровень), отношением к характеристикам образовательной среды со стороны учеников, их родителей, структурными компонентами учебной деятельности (учебно-познавательный интерес, целеполагание, учебные действия, действия контроля и оценки), общим уровнем сформированности учебной деятельности. Корреляционный анализ был проведен по всей выборке. Наглядно корреляционные связи, обнаруженные между показателями в УМК-1, представлены в плеяде на рис.3, связи УМК-2 представлены в плеяде на рис.4. Результаты исследования показывают, что в качестве ведущих детерминант развития рефлексии младших школьников выступают: а) характеристики образовательной среды начальной школы, такие как интенсивность, демократичность и эмоционально-психологический климат; б) сформированность субъектной позиции младшего школьника в учебной деятельности. Обучение в условиях образовательной среды учебно-методических комплектов «Начальная школа XXI» и «Перспективная начальная школа» формирует разные виды интеллектуальной рефлексии: соответственно формальную и содержательную, при этом высокий уровень формальной успешности школьников в учении достигается в обоих УМК.

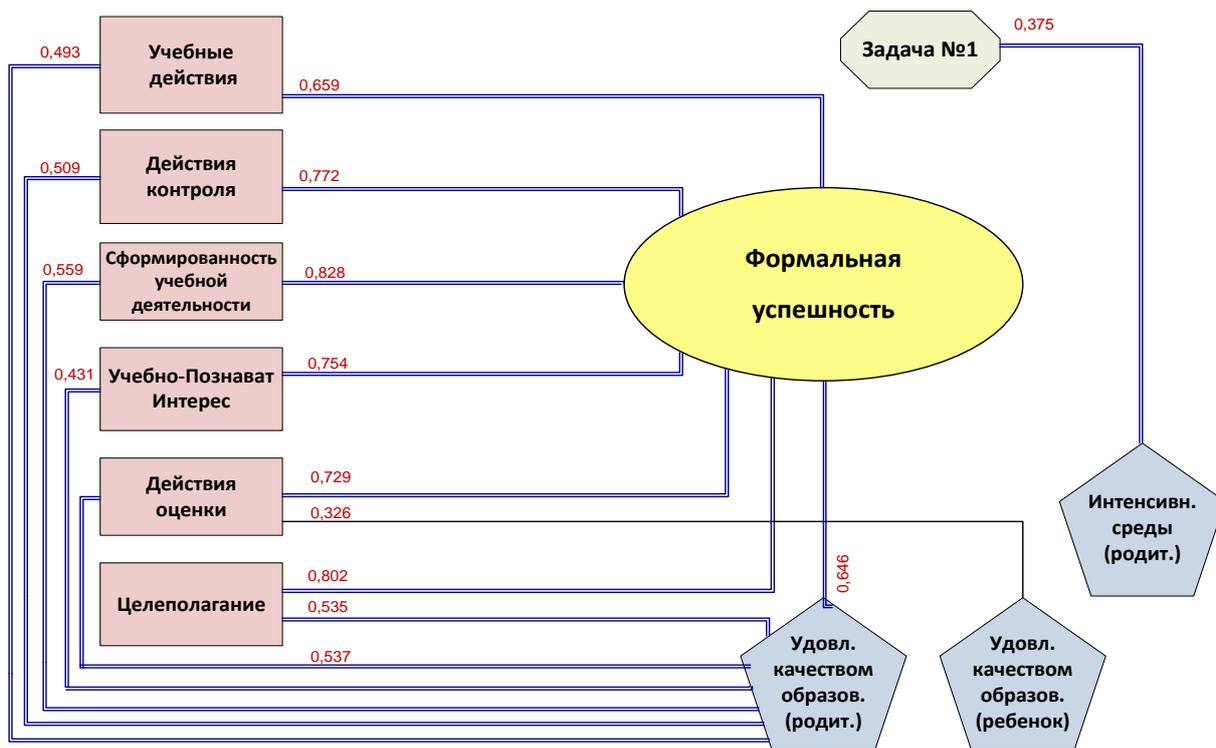

Рис.3. Корреляционная плеяда изучаемых показателей учебно-методического комплекта «Начальная школа XXI века» (УМК-1)

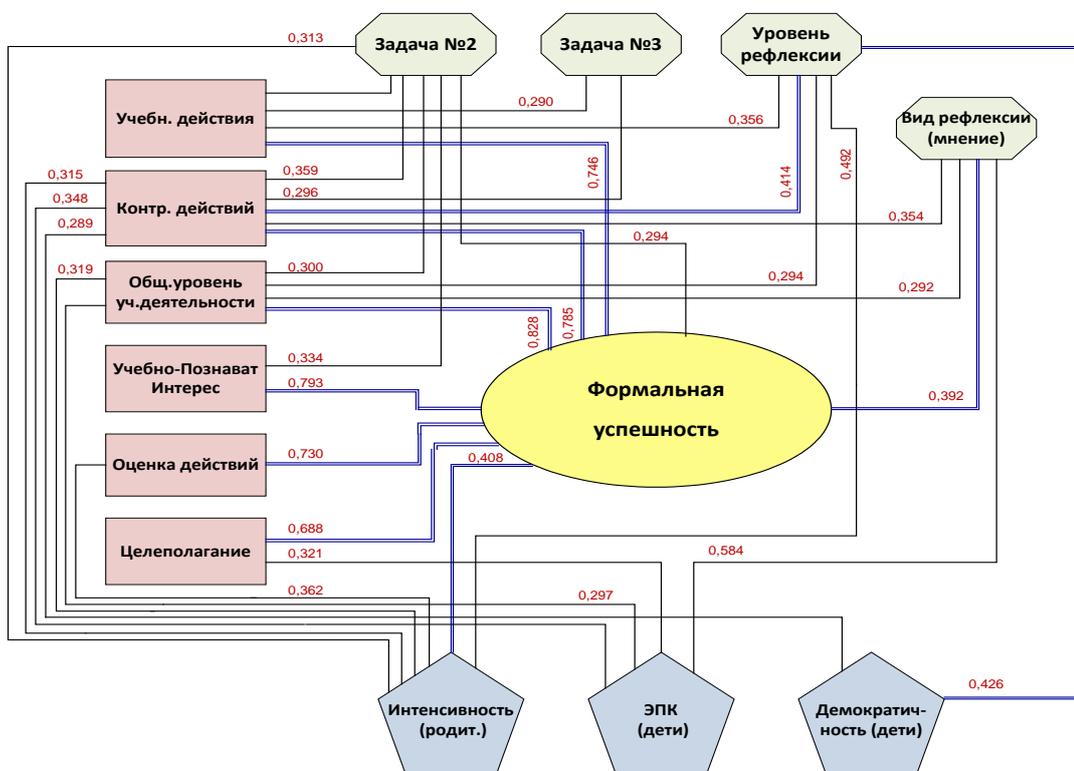

Рис.4. Корреляционная плеяда изучаемых показателей учебно-методического комплекта «Перспективная начальная школа» (УМК-2)

Практическая значимость исследования заключается в получении данных о влиянии характеристик образовательной среды. Это позволит учителю и психологу начальной школы эффективнее управлять процессом развития содержательной рефлексии младших школьников.

Библиографический список

1. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. М., 1986. .- 240с.
2. Зак А. З. Различия в мыслительной деятельности младших школьников. М.:МПСИ, 2000.-192с.
3. Резниченко, М.А. Психологические аспекты деятельности учителя школы: учебное пособие / М. А. Резниченко. – Б.: МПЦ «ПОЛИТЕРРА». - 2005. - 208с.
4. Слободчиков, В.И. Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном возрасте / В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1990. - №3. -с. 25-36

УДК 159.922.736

Шитикова Е.В. Специфика эмоционального развития дошкольников с речевыми нарушениями

Specificity emotional development preschool children with speech impairments

Шитикова Елена Вячеславовна

НИУ «БелГУ», г. Белгород

Elena_mev88@mail.ru

Shitikova Elena Vaycheslavovna

Belgorod National Research University, Belgorod

Аннотация: В статье представлены результаты изучения особенностей эмоционального развития дошкольников с общим недоразвитием речи второго уровня, обоснована актуальность заявленной проблематики. Изложены особенности дошкольников с общим недоразвитием речи, имеющих высокий, средний и низкий уровень эмоционального развития, с учетом специфики эмоциональной стороны детско-родительских отношений.

Ключевые слова: дошкольный возраст, эмоциональные отношения в семье, эмоциональное развитие, статус «ОВЗ», общее недоразвитие речи.

Abstract: The paper presents the results of studying the characteristics of emotional development of preschool children with General underdevelopment of speech of the second level, the urgency of the stated problems. Given the peculiarities

of preschool children with General underdevelopment of speech with high, medium and low level of emotional development, taking into account the specifics of the emotional side of parent-child relationships.

Key words: preschool age, emotional family relationships, emotional development, the status of "disabilities", General underdevelopment of speech.

Дошкольный возраст, являясь уникальным периодом развития, играет важную роль в становлении личности ребенка. В этот возрастной период основная линия развития переносится к миру взрослых людей, в котором эмоциональное развитие выступает важным показателем общего развития человека. Одним из основных личностных новообразований дошкольного детства является эмоциональная саморегуляция (Белозерцева И.Н., Эльконин Д.Б. и др.) [1], которая играет немаловажную роль в становлении произвольности. Таким образом, эмоциональное развитие, обеспечивающее успешность общения ребенком со сверстниками и эффективность процессов обучения и воспитания, выступает важным показателем общего психического развития, способствует решению ребенком основных задач дошкольного детства.

Особое внимание требуют дети с относительно низким уровнем эмоционального развития, усугубляет ситуацию наличие у ребенка статуса ОВЗ (ограниченные возможности здоровья). В этом случае два самых важных условия успешной социализации ребенка – семья и детский сад – должны обеспечить компетентное психолого-педагогическое сопровождение.

Выстраивая детско-родительские отношения, родители детей с ОВЗ могут принимать как достаточно активную социальную позицию, пытаясь помочь в развитии особенному ребенку, так и деструктивно искать выход из сложившейся ситуации, их поведение может принимать формы от полной пассивности и беспомощности до асоциального поведения. Таким образом, семьи, имеющие ребенка с ограниченными возможностями здоровья, условно можно разделить на два типа – с адекватным типом семейного отношения и с неадекватным [3]. В первом случае родители стремятся максимально адаптировать ребенка к социуму, во втором – нарушения в развитии ребенка не замечаются, а сам ребенок зачастую игнорируется. Наряду с этим противоречивость позиций родителей будет усугублять нарушение и способствовать развитию у ребенка с ОВЗ внутреннего конфликта [4]. Именно поэтому педагогам дошкольного учреждения следует обращать особое внимание и своевременно реагировать на детско-родительские отношения, устанавливающиеся неконструктивным путем.

Эмоциональная сторона играет особую роль в построении и реализации детско-родительских отношений. Данный аспект, по мнению Е.И. Захаровой, представляет собой сложное структурное образование [2], позволяет своевременно выявить и скорректировать специфику детско-родительских отношений.

Целью исследования выступило изучение особенностей эмоционального

развития дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) II уровня через специфику эмоциональных отношений в семье. Для диагностики эмоциональных отношений в семье нами использовался одноименный опросник Е.И. Захаровой. Для исследования эмоционального развития дошкольников использовался метод наблюдения за дошкольниками в режимные моменты, в процессе непосредственно образовательной деятельности, спортивной, игровой деятельности и свободной игры. Для получения дополнительной информации использовался метод беседы с родителями и с воспитателями группы. Выборку составили 35 дошкольников в возрасте 5-6 лет с общим недоразвитием речи II уровня.

Результаты исследования эмоционального развития дошкольников показали, что большинство из них имеют среднюю выраженность данного показателя (48%), при этом относительно высоко этот показатель развит у 14% воспитанников, а низкий уровень эмоционального развития характерен для 38% детей с ОНР. Полученные данные свидетельствуют о наличии проблемы эмоционального развития детей, которое в дошкольном возрасте играет существенную роль при овладении ведущей деятельностью, освоении социальной ситуации развития и развитии основных новообразований.

Согласно приведенным выше эмпирическим данным, более чем у трети дошкольников (38 %) обнаружен относительно низкий уровень эмоционального развития, что говорит о замкнутости и равнодушии таких детей. Их эмоции бедны и незначительно выражены или практически отсутствуют. Как результат, такие дети с трудом выстраивают отношения со сверстниками и со взрослыми, что усложняет процесс освоения «мира людей» и затрудняет их социализацию. Изучение особенностей детско-родительских отношений в семьях детей с низким уровнем эмоционального развития показало наличие слабой выраженности способности воспринимать состояние ребенка и воздействовать на это состояние, отсутствие стремления к телесному контакту с дошкольником, эмоциональное равнодушие к успехам ребенка, сочетающееся с острой реакцией при неудачах. Учитывая специфику речевого развития ребенка, а именно общее недоразвитие речи, можно предположить нарастание и усугубление уже имеющихся трудностей личностного развития и межличностного взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

У большинства дошкольников (48%) обнаружен средний уровень эмоционального развития, характеризующийся способностью выражать сдержано основные эмоциональные состояния (радость, злость, обиду, грусть и др.). Как правило, при выражении эмоций используются мимика, пантомимика, при этом словесное выражение эмоций и их описание вызывает трудности. Безусловно, особую роль при этом играет специфика речевого развития. Согласно полученным результатам, в семьях таких детей преобладает положительный эмоциональный фон; родители таких дошкольников, как правило, способны адекватно воспринимать эмоциональное состояние ребенка, при этом практически не стремятся выяснить причины этого состояния как положительной, так и отрицательной эмоциональной полярности. Более того,

такие родители способны оказать эмоциональную поддержку, однако их эмоциональные отношения не отличаются безусловным принятием состояния ребенка.

Важно отметить, что относительно высокий уровень эмоционального развития обнаружен лишь у 14 % исследуемых дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня. Это указывает на то, что такие дошкольники способны адекватно и гармонично выражать собственное эмоциональное состояние, а также правильно воспринимать эмоции других людей. Несмотря на наличие речевого нарушения, они активно пытаются использовать речь. В семьях таких дошкольников в основном преобладает положительный эмоциональный фон, а детско-родительские отношения характеризуются безусловным принятием своего ребенка. Выстраивая эмоциональные отношения, родители таких детей стремятся адекватно воспринимать состояние своего ребенка, понимать его причины; оказывать эмоциональную поддержку. Однако могут возникать трудности, связанные с умением воздействовать на эмоциональное состояние ребенка.

Статистический анализ показал наличие корреляции между показателем эмоционального развития респондентов и характеристиками эмоциональных отношений в семье: способностью воспринимать состояние ребенка ($r=0,63$); оказанием эмоциональной поддержки ($r=0,56$), ориентацией на состояние ребенка при построении взаимодействия ($r=0,52$); преобладающим эмоциональным фоном взаимодействия ($r=0,47$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что создание психологически комфортной атмосферы, стремление понимать своего ребенка и оказывать эмоциональную поддержку способствует гармоничному эмоциональному развитию ребенка с общим недоразвитием речи, что, в свою очередь, выступает важным условием успешного овладения ведущей деятельностью и развитию основных новообразований дошкольного возраста. Учет данных характеристик при создании условий развития, а также повышение родительской компетентности в вопросах развития ребенка обеспечит более глубокое освоение ребенком социального мира и успешную социализацию.

Библиографический список

1. Белозерцева И. Н. Педагогика здоровья: обучение детей навыкам осознанной саморегуляции произвольной активности // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 5. – С. 25.
2. Захарова Е.И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Журнал практического психолога. – 1996. – № 6. – С. 96-104.
3. Соколова Н.Д. Дети с ограниченными возможностями: проблемы и инновационные тенденции в обучении и воспитании / Н.Д. Соколова, Л.В. Калиникова. – М.: 2005. – 180 с.
4. Солодянкина О.В. Воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья в семье. – М.: АРКТИ, 2007. – 80 с.

Электронное научное издание

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ДО ИННОВАЦИЙ**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

31 мая 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978-5-00-005861-5

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3.3. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.